

Нас не надо жалеть, ведь и мы никого не жалели...

Самый поздний свет в доме виден в его окнах, однако на зорьке он первым выходит во двор с кормом для пробуждающихся птиц и бездомных собак. Случится поломка велосипеда у ребятни – первый помощник он, дядя Сережа. А сейчас, в раннюю посевную, затемно возвращается с огорода, проводя день на земле, которая, он знает, прокормит.

От подобных людей веет надежностью, убежденностью и чувством законного хозяина своей земли, в битве за освобождение которой он хлебнул солдатского лиха. И без того трудное детство воронежского мальчишки осложнилось арестом отца, отправленного с новым непостижимым контингентом советского общества – зэка – на строительство Беломорканала. Мир перевернулся в неокрепшем сознании, но отец выжил, вернулся и забрал, казалось, осиротевшую семью на новую стройку, в Северодвинск. Там создавалась база будущего подводного флота страны. А в 1942 г. семья Марчуковых оказалась на новом месте – в Турьинских Рудниках, где тресту «Базстрой» нужны были крепкие проверенные кадры.

Отсюда и начался непредсказуемый солдатский путь Сергея Васильевича Марчукова. А вернее – Сереги, Сережки, семнадцатилетнего юноши, попавшего в 279-ю Краснознаменную Лисичанскую стрелковую дивизию 51-й армии. И сразу жаркие, нестерпимые от пожаров ферм и полей пшеницы бои за латвийский город Елгаву. Его обороняли отборные части 1-го армейского корпуса СС. В помощь ему от Риги была передислоцирована танковая дивизия СС «Мертвая голова» под командованием Теодора Айке. Из резервов также стянуты были большие силы авиации и артиллерии. Бои шли на редкость ожесточенные и принимали характер штурма. Немцы дрались упорно, изобретательно и в плен почти не сдавались. И эту силу необходимо было сломить, иначе бы она победила, превратив город в руины. Безусые пареньки, шаг за шагом, дом за домом преодолевали пекло вражеского огня и зной истомленного июля. Рукопашные схватки продолжались и ночью. Когда его взвод ворвался в банк, под ногами воинов шуршали груды марок, рублей, латов. Но почему-то никто не хотел воспользоваться трофейным, по сути, богатством. С некой долей разочарования вспоминал Сергей об этом с попутчиками на тоскливой дороге в тыл, в госпиталь, когда на каждом полустанке шумели толкучки, да и организм требовал своего. Шесть дней продолжались бои за Елгаву, но когда она была очищена, последовало мощное контрнаступление противника. И еще два августовских дня шла битва не на жизнь, а на смерть, пока город не был окончательно освобожден. Контузия рядового С. Марчукова была, конечно же, легкой ценой недельных изматывающих боев, потому как повидал он смерть многих товарищей. Затем армия под командованием генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера выдвинулась в западном направлении для оперативного выхода к Восточно-Курземской возвышенности. Путь туда преграждал старинный город Добеле (в 30 км от Елгавы).

И вновь жара, марево, струящееся с небес и восходящее от земли, которая корчилась от огня полей, деревень, лесов. Снова бомбежка авиации и беспощадный, вжимающий в траву, в окопы артиллерийский огонь. Безумные, но необходимые пластунские вылазки к речушке за фляжкой-двумя воды. Ожидание полевой кухни, которая (до сих пор не верится!) никогда не задерживалась. Опять помощь артиллерийским расчетам, стремившимся к передовым рубежам. Как тут не вспомнить монголоков, неприхотливых и в зной, и в стужу низкорослых лошадок, выигрывавших на фоне сильных немецких битюгов, быстро утомлявшихся. И то, что не воздвигнут памятник лошади – еще один наш долг и перед братьями монголами, и перед бессловесными тружениками войны.

А потом редкий, 2-3 часа, отдых, самокрутка из всегда имеющейся махорки и наркомовские сто граммов.

24 августа 1944 г. группа из пяти смельчаков отправилась в разведку с целью обнаружения переднего края противника. Командир отделения Сабиргалиев, пулеметчик Саяхов с дегтяревским ручным, лучше которого ничего не было на войне, его второй номер Латыпов, рядовые стрелки Рябоконь и Марчуков средь бела дня напоролись на боевое охранение. Накрытые перекрестным огнем, недолго соображали, что делать. Сабиргалиев подполз к месту, изрыгавшему яростный огонь, и гранатой уничтожил пулеметную точку. Однако фланги, обнаружившие лазутчиков, сделали свое дело. Командира и рядового со сквозными пулевыми ранениями разведгруппа практически потеряла.

– Как же вы не сохранили себя?! – сокрушался сержант Серов. Он указал раненым направление тылового медсанбата, и... целые сутки заняло осторожное, нередко сквозь огонь, продвижение к своим.

15 сентября Сергей оказался в госпитале г. Шяуляя. Уже на следующий день отправлен в Полоцк. Затем – Москва, Марьина Роща, вскоре – Пушкино и, наконец, пересыльный пункт в Раменском, откуда попал в Горький, став курсантом 10-го учебного танкового полка.

Здесь и встретил Великую, выстраданную всем народом Победу. После окончания училища служил в Румынии, и армия забрала еще шесть лет его цветущей, полной надежд жизни.

На гражданке С. В. Марчуков – кочегар в депо и помощник машиниста, потом машинист паровоза в тресте «Базстрой». Перейдя в Надеждинское отделение Свердловской железной дороги, водил электровозы и тепловозы. Ему не нужен гудок локомотива, чтобы всколыхнуть уставшую память, военные дни всегда с ним.

«Было страшно по-настоящему, но друзья перед атакой говорили: не мы первые, не мы последние, а трусость жизни не прибавит. Жалеть было некого!» – с твердинкой в голосе подытоживает воспоминания Сергей Васильевич. Его скромное и полезное присутствие в дворовых делах, отзывчивость и потребность в бескорыстной помощи наводят на противоположные мысли. Ответственность того поколения уже доказана историей. Если бы не жалость (иногда это пощада к слабому) такому как И. Панфилов, А. Маринеско, Д. Карбышев, С. Марчуков (я имею в виду чувство патриотическое, гуманное, просветленное), какой бы выглядела наша жизнь сегодня?

На снимке:

Сергей Марчуков (слева) и Костя Пинемасов.

Румыния, 1945 г.

А. НИКИШОВ.

Никишов, А. Нас не надо жалеть, ведь и мы никого не жалели... : [участник Великой Отечественной войны Сергей Васильевич Марчуков, г. Краснотурьинск] / А. Никишов // Заря Урала. – 1995. – 9 мая (№ 54-55). – С. 8 : фот.